

УДК 343.14

Клюс В.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Klus V. V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of Donetsk People's Republic*

Зайцев Н.А.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Zaytsev N.A.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of Donetsk People's Republic*

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье раскрываются элементы криминалистической характеристики организованной преступности экстремистской направленности. Авторы обосновывают, что знания криминалистической характеристики организованной преступности экстремистской направленности позволят правоохранительным органам своевременно принимать оптимальные решения и вносить коррективы, направленные на повышение эффективности борьбы с организованной преступной деятельностью.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, противодействие преступным организациям, преступная организация, преступное сообщество, экстремистская деятельность.

PECULIARITIES OF CRIMINAL CHARACTERISTIC OF ORGANIZED EXTREMIST ORIENTED CRIMINALITY

The article reveals elements of organized extremist oriented criminality forensic characteristics. The authors state that the acknowledgement of organized extremist oriented criminality forensic characteristics allows law-enforcement agencies to make timely decisions and make some changes aimed to improve the crime control efficiency against organized criminal activity.

Key words: forensic characteristics, crime control against organized criminal groups, criminal organization, criminal association, extremist activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Актуальность рассматриваемой нами проблемы проявляется при анализе и детальном изучении научной литературы о расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. В работах авторов выявляется различность мнений исследователей, касающихся криминалистической характеристики указанной группы преступлений.

Проблема борьбы с организованной преступностью, в частности экстремистской направленности, постоянно находится в центре внимания общества, средств массовой информации, правоохранительных и иных государственных институтов, ученых-правоведов, экономистов, политологов, философов. Существует множество точек зрения на определение организованной преступности, в которых нередко смешиваются понятия организованной преступности, организованной преступной деятельности и организованного преступного формирования (группы). Обобщение существующих в юридической литературе знаний по этой проблеме позволяет авторам дать следующее определение: под *организованной преступностью* в самом концентрированном смысле понимается совокупность организованных преступных формирований (групп), организаторов и участников, а также совершаемых ими преступных деяний в определенный промежуток времени. Под *организованной преступной деятельностью* следует понимать систему умышленных противоправных, совершаемых в виде постоянного промысла действий участников организованных преступных формирований (групп), направленных на подготовку, совершение и сокрытие следов преступных деяний, поддержание готовности участников формирования к преступной деятельности, а также создание системы защиты от социального контроля. *Организованное преступное формирование (группа)* – это устойчивое объединение группы лиц, сплоченное на основе строгого подчинения, распределения ролей и конспирации, созданное для совершения преступлений в виде промысла с целью извлечения прибыли, преимущественно с использованием насилия, угроз, устранения конкурентов, мошенничества и коррупции [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опираются авторы. Вопросами противодействия организованной преступности занимались такие ученые, как К.В. Антонов, А.М. Бандурка, Э.А. Дидоренко, А.Ф. Долженков, К.К. Горяинов, Г.Г. Зуйков, А.А. Киселев, И.П. Козаченко, Я.Ю. Кондратьев, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, В.П. Лаврова, И.М. Лубин, И.М. Лузгин, А.А. Матвеев, А.Г. Маркушин, В.А. Образцов, В.С. Овчинский, В.Г. Самойлов, Г.К. Синилов, А.П. Снигерев, И.Р. Шинкаренко, А.Ю. Шумилов, Н.П. Яблоков и другие.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Для успешного противодействия организованной преступности экстремистской направленности необходимо изучить вопрос ее криминалистической характеристики, который, в свою очередь, дает возможность более эффективного применения сил и средств органов внутренних дел при выборе проведения тех или иных отдельных следственных действий, а также в целом их применения в методике расследования преступлений, совершаемых организованной преступностью экстремистской направленности.

Формулировка целей статьи. Целью представленной статьи является освещение некоторых элементов криминалистической характеристики организованной преступности экстремистской направленности, которые, по мнению авторов данной научной статьи, имеют значение при противодействии организованной преступности экстремистской направленности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Научные исследования организованной преступности, а также практика деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней позволили выявить тенденции формирования и развития организованной преступности на постсоветском пространстве. К их числу следует отнести:

– системное качество преступности, проявляющееся в усилении ее организованности и попытках создать систему защиты от социального контроля,

основанную на насилии и широкомасштабной коррупции;

– управляемость организованной преступностью и монополизацию уголовной среды. С появлением в уголовной среде организованной структуры преступность представляет собой не цепь разрозненных преступлений, а целенаправленные, заранее спланированные преступные акции;

– широкомасштабность и коммерциализацию преступной деятельности, поделенной на сферы влияния как в отраслевом, так и территориальном планах, отличающейся многоплановостью и охватывающей большинство сфер жизни общества;

– использование современных противоправных методов противодействия. Эффективно функционирующая система противодействия правоохранительным органам с использованием средств массовой информации активно применяется для пропаганды преступной системы ценностей и образцов поведения, вовлечения новых членов из числа несовершеннолетних и молодежи в организованные преступные сообщества. Лидеры организованных преступных групп (далее – ОПГ) используют возможности непосредственного давления, вплоть до физической расправы, на потерпевших, свидетелей, сотрудников правоохранительных органов;

– коррумпированность. Организованная преступность имеет прочные позиции в аппаратах органов власти, создаваемые с помощью «заинтересованности» высокопоставленных чиновников, которым представители преступных сообществ предоставляют вознаграждение, значительно превышающее заработную плату государственных служащих. Коррупция – главное средство, используемое организованной преступностью с целью избежать социального контроля;

– политический характер. Он выражается в активном непосредственном проникновении в структуры государственной власти, обеспечении легализации уголовных средств и соответствующих интересам преступных сообществ решений, сращивании с представителями неформальных объединений и движений экстремистской направленности с явно выраженной политической окраской их деятельности (участие в разжигании политических, социальных и межнациональных конфликтов, религиозного экстремизма);

– высокую латентность. Она характеризует деятельность организованной преступности, поскольку последняя не поддается реальному учету. В отличие от ситуаций, когда есть потерпевший, желающий, чтобы правонарушение стало известно правоохранительным органам, а виновного наказали, большая часть преступлений, особенно в сфере экономики и управления обществом, остается так называемой «беззаявочной». Кроме того, имеются связанные коррумпированными отношениями лица, которые в этом не заинтересованы. Подлинные масштабы организованной преступности и ее влияние на жизнь общества из-за высокой степени латентности в полной мере малоизвестны, их только предстоит установить. Но уже сейчас ясно, что преступные сообщества сосредоточили в своих руках большую власть и огромные материальные ценности;

– транснациональный характер. Организованная преступность соединила в одно целое практически все виды преступной деятельности, включая и международную. Она достигла масштабов, позволяющих ее лидерам выходить на установление противоправных связей с зарубежными преступными структурами. Для постсоветской организованной преступности характерны следующие транснациональные виды преступлений: незаконный оборот наркотических средств; нелегальный оборот оружия; похищение радиоактивных материалов; фальшивомонетничество; отмыwanie преступных доходов, полученных в результате преступной деятельности; работорговля в форме мошеннического найма рабочей силы; незаконный автомобильный бизнес; контрабанда

предметов искусства; контрабанда человеческих органов и тканей; преступления экстремистской направленности [2].

В частности, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что «религиозная организация «Свидетели Иеговы» не только действовала в нарушение законодательства Луганской Народной Республики, но и являлась активным агентом влияния Службы безопасности Украины в ЛНР. В ходе осмотра помещений, принадлежащих религиозной организации «Свидетели Иеговы» в г. Луганске и г. Алчевске, обнаружены и изъяты агитационные материалы, содержащие нацистскую символику и атрибутику, а также листовки с призывами к сотрудничеству со спецслужбами Украины», – сообщил Заместитель Министра Министерства государственной безопасности Луганской Народной Республики [3].

Также в Крыму Российской Федерации пересекли деятельность религиозной экстремистской организации «Таблиги Джамаат». Об этом сообщила пресс-служба регионального Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации («Организация деятельности экстремистской организации»), проводится предварительное расследование [4]. Следственный комитет (СК) РФ добился заочного ареста троих россиян, причастных к деятельности экстремистской организации ДУК «Правый сектор». Кроме того, эти лица объявлены в международный розыск. Как говорится в пресс-релизе СК РФ, ведомство продолжает расследовать уголовные дела в отношении ряда российских граждан, причастных к деятельности экстремистской организации «Правый сектор» [5].

В настоящее время в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика), как и в Российской Федерации, ведется работа по противодействию экстремистским организациям. Так, Коллегия Верховного Суда ДНР признала общественную организацию «Безопасность и взаимодействие в Украине» украинского проекта «Стоптеррор» экстремистской и запретила ее деятельность в Республике [6].

Криминалистическая характеристика организованной преступности, в частности экстремистской направленности, базируется на таких ее элементах, как личность преступника, способы совершения противоправной деятельности ОПГ, объекты и типичные следы преступных посягательств ОПГ и др.

Однако криминалистическая характеристика имеет ряд особенностей, вытекающих из смысла и содержания задач по борьбе с организованной преступностью. Задачи выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных сообществ диктуют содержание криминалистической характеристики, рассчитанное также на освещение первоначальных, скрытых стадий развития организованной преступности.

Изучение тенденций и процессов, происходящих в уголовной среде, является одним из основных направлений деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью. Оперативная деятельность позволяет выявить криминогенные и антикриминогенные процессы, присущие современной организованной преступности, на основе их анализа прогнозировать дальнейшее развитие событий и разработать адекватные меры противодействия организованной преступной деятельности. Тенденции и процессы можно классифицировать на соответствующие группы, касающиеся формирования уголовной среды, ее противоправной деятельности, объектов преступного посягательства и возможностей органов внутренних дел.

В уголовной среде происходят качественные социальные изменения. Четко прослеживаются тенденции к консолидации и легализации лидеров и авторитетов

уголовно-преступной среды с дельцами теневой экономики. Причем масштабное сращивание преступных структур различной направленности происходит не только внутри страны, но и выходит за ее пределы; прослеживается их связь с международной организованной преступностью. Стали актуальными следующие процессы, которые ранее не были характерны для преступности:

- выстраивание новых «криминальных пирамид» в сфере экономики, финансов, органов власти и управления экстремистской и террористической направленности;
- выработка новой стратегии и тактики организованной преступности, усложняющих преодоление негативного поворота событий;
- дальнейшая монополизация сфер уголовного влияния;
- ротация лидеров, авторитетов преступной среды и ревизия собственных правил и традиций. Со стороны лидеров и авторитетов наблюдается отход от непосредственного совершения конкретных фактов преступлений, стремление легализоваться путем официального вхождения в открытые структуры, государственные органы власти и управления [7].

Противоправная деятельность ОПГ также имеет тенденции к расширению ее организованности и легализации. Помимо процессов развития экстремистской направленности, современная тактика лидеров и авторитетов нацелена на масштабный подрыв экономического потенциала государства и расхищение ее национального богатства. Процессы ритмичной переориентации с общеуголовных приоритетов уголовной направленности на систему общественных отношений, возникающих в сфере экономики, характеризуются проникновением ОПГ в легальный сектор бизнеса и экономики, вхождением в органы власти и управления, выходом за рубеж и лишением участников уголовного процесса личной безопасности путем различного рода противодействия. Наблюдается также усиление тенденций противодействия правоохранительным органам. Организованными преступными сообществами осуществляется навязывание следующих процессов:

- трансформации идеи перенесения ответственности правоохранительных органов за сохранение либеральных ценностей при одновременной либерализации законодательства о борьбе с организованной преступностью;
- препятствования эффективной работе оперативных и следственных подразделений путем втягивания сотрудников в противоправную деятельность с тем, чтобы одна часть их тесно сотрудничала с лидерами и авторитетами преступных сообществ, а другая стала бы менее дееспособной;
- организации условий для избежания уголовной ответственности лидеров и авторитетов организованных преступных структур, похищения, утечки или уничтожения секретной информации из правоохранительных органов [7].

Опасность перечисленных тенденций и эволюционных процессов, происходящих в преступной среде, требует коренного изменения стратегии борьбы с преступностью в целом и совершенствования качества работы оперативных подразделений по предупреждению и раскрытию отдельных видов преступлений в общеуголовной и экономической сферах, а также преступлений в органах государственной власти. Необходимо тщательно анализировать и оценивать как вновь получаемую оперативную информацию об организованных преступных структурах, так и сведения о лицах и фактах, проходящих по уголовным делам, в том числе прошлых лет.

Это позволяет отслеживать систему групповых взаимосвязей и межличностных отношений участников организованных преступных структур, а также причинно-следственную связь между различными факторами и обуславливает действительную возможность реализации полученных данных.

Использование оперативно значимой информации может быть продолжено в таких неразрывно связанных между собой направлениях, как создание условий для активизации борьбы с организованными преступными структурами на определенной территории или объекте, а также непосредственное предупреждение тяжких преступлений в ходе документирования и производства по конкретным уголовным делам. В первом случае на основе изучения тенденций и процессов, раскрывающих общую картину преступности и свидетельствующих о потенциальных возможностях организованных преступных структур, в организацию и тактику специализированных оперативных подразделений вносятся соответствующие коррективы. Уровень дееспособности и достаточности имеющихся сил и средств достигается путем приведения в соответствие задач поставленным целям. Создаются условия для срыва противоправных замыслов лидеров организованных преступных структур, определяются время и место нанесения превентивных ударов. Во втором случае изучение количественно-качественного состава конкретных организованных преступных формирований, знание механизмов и инструментария их противоправной деятельности позволяют при наличии достаточных оснований начать проверку или расследование в отношении известных лиц в рамках соответствующих дел.

Эффективность борьбы с организованной преступностью во многом зависит от своевременности выявления лидеров преступной среды и нейтрализации их преступной деятельности. Становление лидеров – довольно длительный эволюционный процесс, сопровождающийся некоторыми объективными признаками, свидетельствующими о появлении очередного лидера преступной группы. К ним относятся:

- скачкообразные изменения в повышении материального положения;
- изменение социального статуса (например, приближение к категории так называемых «неприкасаемых»);
- систематические контакты с уголовными элементами;
- получение необоснованных кредитов, льгот и привилегий;
- организация личной охраны;
- попытки вложить денежные средства в легальные предприятия либо перевести их за рубеж.

Необходимость конкретизации роли лидера преступного сообщества видится в следующем. Уголовно-правовые меры воздействия в отношении организатора преступной группировки возможны лишь при наличии в его действиях признаков объективной стороны состава преступления. Вся предшествующая деятельность (зарождение умысла, ознакомление с юридической литературой, консультирование по уголовно-правовым вопросам и т.п.) находится пока вне рамок уголовного законодательства, и за свою организационную деятельность такой субъект уголовной ответственности не несет [8].

В то же время именно эта деятельность, предшествующая собственно преступной, и является наиболее значимой. Своевременное получение такой информации позволяет создать портрет типичного лидера (впоследствии организатора), прогнозировать его действия, алгоритмизировать оперативные мероприятия по изобличению лидеров уголовного мира в условиях дефицита первоначальной информации.

В большинстве случаев, как свидетельствует следственная и судебная практика, лицо, генерирующее преступные идеи, впоследствии и осуществляет их, создавая преступные организации, объединяя функции лидера преступного сообщества и организатора преступного формирования. Именно поэтому в содержании криминалистической характеристики рассматриваются также вопросы документирования фактов противоправной деятельности лидера (организатора) преступного сообщества [9].

Следовательно, *содержание криминалистической характеристики* организованной преступности экстремистской направленности составляет совокупность необходимой

информации, позволяющей по наиболее характерным устойчивым признакам изучить тенденции и процессы, происходящие в преступной среде, прогнозировать их дальнейшее непрерывное развитие, оценить состояние борьбы с организованными преступными формированиями, эффективность деятельности соответствующих подразделений органов внутренних дел, правильно спланировать тактику проведения следственных действий и стратегические меры противодействия организованной преступной деятельности, формировать научно обоснованные подходы информационного обеспечения специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Рассматривая организованную преступность как явление, следует иметь в виду, что ее характеристика, по сути, формируется из криминалистической характеристики преступных формирований, составляющих ядро организованной преступности.

В самом общем виде криминалистическая характеристика организованных преступных формирований представляет собой описание наиболее характерных и устойчивых элементов и признаков, взаимосвязей, дающих в своей совокупности, с одной стороны, целостную картину рассматриваемого социально-правового явления, а с другой – того или иного направления их деятельности, отдельных сторон, частей и элементов, способствующих определению наиболее эффективных путей борьбы с различными проявлениями организованной преступности на определенной территории [10].

Таким образом, авторы настоящей статьи делают вывод, что *криминалистическая характеристика организованной преступности* – это совокупность уголовно-процессуальной, аналитической, оперативной и иной информации о закономерностях, тенденциях и процессах, происходящих в преступной среде, признаках формирования и функционирования организованных преступных сообществ, их лидерах и участниках, видах и способах противоправной деятельности.

Содержание криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности составляют пять основных ее элементов:

1. Структурно-функциональные признаки организованных экстремистских сообществ (организаций);
2. Личностные характеристики участников и лидеров;
3. Характер и способы противоправной деятельности;
4. Объекты и типичные следы преступных посягательств;
5. Мотив в преступлениях экстремистской направленности.

В системе структурно-функциональных признаков, раскрывающих *первый элемент* криминалистической характеристики организованной преступности, следует выделить:

- структуру организованного преступного сообщества как специфической уголовной среды;
- тип ОПГ;
- уровень развития в уголовной среде;
- особенности формирования;
- систему функций;
- сферу уголовной активности;
- систему организации защиты от разоблачения;
- направление использования так называемых «общаковых» денежных средств;
- вооруженность;
- коррумпированность.

Второй элемент – укрупненный блок сведений об организованных преступных сообществах – составляют личностные признаки участников и лидеров ОПГ, к числу

которых относятся:

- качественная характеристика лиц, входящих в ОПГ;
- состав типичного преступного формирования;
- характер психологического состояния ОПГ как целостного преступного организма.

Третий элемент криминалистической характеристики ОПГ составляют сведения о противоправной деятельности организованных преступных сообществ. Данный элемент включает совокупность признаков, раскрывающих основные направления уголовной активности ОПГ. Противоправная деятельность является самым содержательным элементом криминалистической характеристики организованной преступности и дает информацию о ее конкретных направлениях, видах и способах. В противоправной деятельности ОПГ как элементе криминалистической характеристики проявляются следующие признаки:

- направления и виды организованной преступной деятельности;
- способы совершения преступлений (ключевой признак).

Четвертый элемент криминалистической характеристики организованной преступности составляют сведения об объектах и типичных следах преступных посягательств организованных преступных структур. Они позволяют понять объективную направленность функционирования организованных преступных структур, определить стратегию замыслов преступных акций, установить сферы и территории, над которыми организованные преступные группы усиливают либо ослабляют свой контроль. Большое значение данный элемент приобретает при организации защиты жизни и здоровья людей, поскольку потерпевший как лицо, которому причиняется физический, моральный и имущественный вред, объективно попадает в сферу интересов участников и лидеров организованных преступных структур.

К составляющим содержание этого элемента криминалистической характеристики относятся следующие основные признаки:

- цели преступных посягательств;
- предметы, объекты преступных посягательств;
- потерпевшие и иные объекты преступных посягательств;
- следы-отображения, следы-вещества и материалы, следы-предметы, объекты – носители следов противоправной деятельности преступных структур.

Пятый элемент – мотив в преступлениях экстремистской направленности – является важной составляющей криминалистической характеристики, он оказывает влияние на поведение лица, которое совершает преступление данной группы. Проанализировав судебную практику в Донецкой Народной Республике по делам, связанным с экстремистской деятельностью, можно сказать, что наиболее распространенными мотивами преступлений являются мотивы на основе религиозных взглядов и национальной ненависти или вражды.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, криминалистическую характеристику преступлений экстремистской направленности необходимо установить как систематизированное описание комплекса обобщенных фактических данных и основанных на таком описании научных выводов о наиболее типичных криминалистически значимых элементах преступлений экстремистской направленности, знание которых необходимо для определения перечня обстоятельств, подлежащих установлению, выдвижения

обоснованных следственных версий и определения основных направлений расследования в целях обеспечения наиболее быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений данной группы.

Список использованной литературы

1. Лунеев, В.В. К пониманию организованной преступности / В.В. Лунеев // Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jurisprudence.club/ugolovnoe-pravo-uchebnik/ponimaniyu-organizovannoy-prestupnosti-57739.html>.
2. Кухарук, В.В. Организованная преступность, ее характеристика и предупреждение / В.В. Кухарук // Криминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/k041/16.html>.
3. МГБ ЛНР пресекло деятельность сектантов, сотрудничавших с СБУ и неонацистами. – 28.08.2017 – 21:17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1503944267>.
4. ФСБ пресекла деятельность экстремистской организации в Крыму. – 02.10.2017 – 9:00 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1506922037>.
5. Трое россиян объявлены в международный розыск за участие в «Правом секторе». – 07.09.2017 – 10:11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1504766713>.
6. В ДНР разоблачили организацию, помогавшую ВСУ совершать теракты в Республике. – 02.06.2017 – 4:30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1496337301>.
7. Тишкин, Д.Н. Специфика организованной экономической преступности в контексте национальной безопасности России / Д.Н. Тишкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizovannoy-ekonomicheskoy-prestupnosti-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.
8. Баев, О.Я. Основания для выдвижения версии об участии в организованной преступной деятельности коррумпированных работников правоохранительных органов / О.Я. Баев, В.В. Трухачев // Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/263/19329/28/>.
9. Мешкова, В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мешкова Валентина Сергеевна. – М.: Академия управления МВД России, 1998. – 166 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030338044.doc.html>.
10. Розенко, С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/formy-i-vidy-organizovannoy-prestupnoy-deyatelnosti>.
11. Клюс, В.В. Актуальные вопросы профилактики религиозного экстремизма в Донецкой Народной Республике [Текст] / В.В. Клюс // Право Донецкой Народной Республики. – Донецк: Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР, 2017. – № 1. – С. 90-98.
12. Клюс, В.В. Организация деятельности правоохранительных органов Донецкой Народной Республики по профилактике экстремизма [Текст] / В.В. Клюс // От

патриотического воспитания к гражданскому согласию и общественной безопасности: материалы Республиканской науч.-практ. конф. (г. Донецк, 18-19 мая 2017 г.); [под ред. Л.П. Поляковой, М.Н. Кушакова и др.]. В 2 т. Т. 2. – Донецк, 2017. – 280 с. – С. 189-196.

13. Клюс, В.В. Формирование основных направлений государственной политики по вопросам противодействия экстремистской деятельности [Текст] / В.В. Клюс // Актуальные проблемы права и пути их решения: материалы науч.-практ. конф. (г. Донецк, 18 ноября 2016 г.) / ГОУ ВПО «ДонАУиГС», ГОУ ВПО «ДАВД МВД ДНР». – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2016. – 190 с. – С. 51-56.

Статья поступила в редакционную коллегию